

УДК 323.15(471.23)«192»

В. Дённингхаус

Национальная политика в РСФСР в отношении нацменьшинств Запада во второй половине 1920-х годов (на примере Ленинградской области)

В настоящей статье предпринимается попытка осветить реалии, специфику и степень эффективности национальной политики большевиков второй половины 1920-х годов в отношении так называемых национальных меньшинств Запада на примере диаспоральных групп Ленинградской области.

Ключевые слова: Советский Союз, национальная политика, федерация, титульная нация, нацменьшинства, западные национальные меньшинства, немцы.

Национальная политика большевиков, бесспорно, стала одним из наиболее успешных достижений «советского проекта». Придя к власти, большевики смогли привлечь на свою сторону широкие слои нерусского населения, выиграть Гражданскую войну и на долгие 70 лет консолидировать многонациональную страну на новых основаниях. Это очарование советской национальной политики сохраняется до сих пор, несмотря на все наши знания о «национальных» операциях НКВД 1937–1938 гг. и массовых этнических депортациях военного и послевоенного времени¹. В литературе можно встретить сравнение СССР с империей Габсбургов, а автор одной из самых известных монографий, посвященных национальной политике большевиков, характеризует молодое Советское государство как «империю позитивной дискриминации» – Affirmative Action Empire².

Эта слава «золотого века» многонациональной империи во многом базируется на успехах национально-территориального административного строительства 1920-х годов, позволившего расселить этносы по своим многочисленным «квартирам» в форме советских федеральных и автономных республик, автономных областей и национальных районов, а также на широком использовании в государственном строительстве национальных советско-партийных и функциональных элит (т.н. «коренизация»). Однако в целом такая внешне успешная национальная политика 1920-х годов знала периоды не только взлетов, но и падений. В настоящей статье предпринимается попытка осветить реалии, специфику и степень эффективности национальной политики большевиков второй половины 1920-х годов в отношении так называемых национальных меньшинств Запада на примере диаспоральных групп Ленинградской области.

¹ См., например: *Dönninghaus V.* „Ohne Schuld schuldig...“: Stalins Politbüro und die Deportationen nationaler Minderheiten des Westens in den 1930er Jahren // Nordost-Archiv. Zeitschrift für Regionalgeschichte N.F. XXI. – 2012. – S. 34–63; *Savin A.* Nationale Operationen des NKVD der UdSSR 1937/1938 // Lexikon der Vertreibungen. Deportation, Zwangsaussiedlung und ethnische Säuberung im Europa des 20. Jahrhunderts / Hrsg. von D. Brandes, H. Sundhaussen, S. Troebst. – Wien; Köln; Weimar, 2010. – S. 462–465.

² См. подробнее: *Mazower M.* Der dunkle Kontinent. Europa im 20. Jahrhundert. – Berlin 2000; *Martin T.* The Affirmative Action Empire: Nations and Nationalism in the Soviet Union, 1923–1939. – Ithaca 2001.

Специфика национальной политики второй половины 1920-х годов во многом определялась ликвидацией в апреле 1924 г. Народного комиссариата национальностей – специального органа правительства, отвечавшего за выработку и реализацию политики государства в национальной сфере. Эта ликвидация автоматически лишила целый ряд национальностей, включая национальные меньшинства (нацмен) Запада, представительства в высших государственных органах власти. Отдел национальностей ВЦИК РСФСР (далее – ОН ВЦИК), в отличие от своего предшественника, не имел специальных «этнических» подотделов. В результате решение всех вопросов, связанных с жизнедеятельностью отдельных национальных групп, включая представителей нацмен Запада, возлагалось на инструкторов. К их компетенции относились организация встреч и совещаний уполномоченных по делам нацмен, координация и контроль над их деятельностью на местах, оказание им методической помощи и т.п. Причем сотрудники Отдела национальностей самокритично признавали, что из-за низкой численности аппарата он фактически до середины 1920-х годов оставался «чрезвычайно неприспособлен» к эффективному контролю за наработкой в РСФСР.

Структура ОН ВЦИК не претерпела особых изменений и во второй половине 1920-х годов, которые были бы способны кардинально расширить его возможности. К концу 1926 г. в штате Отдела работало всего четыре инструктора (по еврейским делам, по делам западных, восточных и угро-финских национальностей), курировавшие 22 млн нерусского населения РСФСР, что являлось практически нереальной задачей. Неудивительно, что, оценивая уровень «обслуживания нацмен» РСФСР, один из сотрудников Отдела заметил в 1926 г.: «Приходится констатировать, что, не говоря уже о работе общих ведомств, деятельность даже специальных учреждений для обслуживания нацмен далеко не удовлетворительна»³. Разница статуса «нацмен» и «титულных наций» была разительной. Немцы, бытовавшие в РСФСР в 1920-е годы в обеих ипостасях, служат здесь лучшим примером. В качестве «титульной» нации, имевшей собственную автономную республику, они были представлены в Москве, помимо центральной представительства АССР немцев Поволжья при Президиуме ВЦИК⁴, еще в восьми различных представительствах Немреспублики (Немторг, Немволбанк, Немгосиздат, Немкустпромсоюз, Сарпинсоюз, Немсельскосоюз и др.)⁵. Зато как национальное меньшинство РСФСР они не имели даже собственного инструктора в Отделе национальностей ВЦИК РСФСР.

Ограниченность возможностей и средств ОН ВЦИК свела всю его деятельность только к теоретическим разработкам по «национальному вопросу» и методической работе с уполномоченными по делам нацмен. Основной формой этой работы явились прежде всего организация и проведение всероссийских встреч и совещаний уполномоченных, которых за период 1924–1930 гг. состоялось в Москве не менее восьми.

Регулярно подчеркивая прикладное значение своей «теоретической» деятельности, сотрудники ОН ВЦИК разрабатывали конкретные планы работы по улучшению хозяйственной и культурной жизни нацмен. Речь, как правило, шла о вовлечении их в дело «государственного строительства», заключавшегося в организации

³ Ильин С.К. Проблема нацменьшинств Северокавказских автономий в деятельности центральных органов РСФСР: теория и практика. 20-е годы // Северный Кавказ. Выбор пути национального развития. – Майкоп, 1994. – С. 174–175.

⁴ В 1929–1930 гг. представительство АССР НП при Президиуме ВЦИК состояло из 10 сотрудников. См.: Отчет представительства АССР НП при Президиуме ВЦИК за 1928/29 гг. // Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р-1235. Оп. 124. Д. 59. Л. 18 об.

⁵ В связи с вхождением АССР НП в Нижне-Волжский край в 1928–1929 гг. в Москве осталось только одно представительство АССР НП при Президиуме ВЦИК. См.: Отчет представительства АССР НП при Президиуме ВЦИК за 1928/29 гг. // ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 124. Д. 59. Л. 59.

национальных сельсоветов, волостных и районных исполнительных комитетов; переводе делопроизводства и судопроизводства на национальные языки; развертывании сети культурно-просветительных учреждений и т. д.⁶ Весьма «плодотворными» для Отдела национальностей стали 1927–1928 гг., когда его сотрудники уделили повышенное внимание этнодисперсным группам в автономных республиках и областях, разбив их на две основные категории. При этом главной задачей Центра по отношению к первой, «культурно и экономически отсталой группе национальностей», должно было стать ее «выравнивание» по отношению к коренному населению соответствующей автономной республики или области. По отношению же ко второй, более культурно и экономически развитой группе нацмен, к которой были отнесены и представители западных народностей, задачи были поставлены намного скромнее: «Создание таких условий, которые обеспечили бы изжитие старого наследия и воспитание трудящихся масс всех национальностей в духе братского сожительства»⁷. На II Всероссийском совещании уполномоченных по делам нацмен в мае 1928 г. было открытым текстом заявлено, что работа с западными национальностями (немцами, латышами, эстонцами и др.) практически не велась, что в итоге и вызвало «сильное влияние на них кулацких и антисоветских элементов». Совещание призвало немедленно «усилить организационно-массовую работу» среди представителей народов Запада путем сплочения бедняцких и середняцких слоев вокруг национальных сельсоветов. В принятом участниками совещания постановлении впервые рекомендовалось установить «более дифференцированный подход в деле обслуживания каждой отдельной национальности с учетом их бытовых особенностей, экономического и культурного уровня»⁸. Кроме этого, было признано необходимым практиковать созыв регулярных совещаний нацменработников (как центральных, так и региональных) строго по группам отдельных национальностей: западных, тюркских и угро-финских⁹.

В связи с особенностями положения ОН ВЦИК, о которых упоминалось выше, его сотрудники не могли оказывать прямого влияния на положение нацменьшинств в административно-территориальных подразделениях РСФСР и в ее автономиях, а следовательно, большинство теоретических разработок отдела оставались на бумаге. Свою роль сыграло и то обстоятельство, что после XII съезда РКП(б) руководство партии считало формирование национальной доктрины в СССР в целом законченным. На решенность теоретических аспектов проблемы нацмен в РСФСР указывали и участники I Всероссийского совещания уполномоченных по делам нацмен в декабре 1926 г. Один из них буквально заявил следующее: «Как вам всем известно, наша линия по работе среди нацменьшинств определена нашими руководящими органами в достаточной степени, и в этой области, конечно, нам нового ничего сделать не приходится»¹⁰. Вместе с тем в решениях того же совещания было признано, что работа среди нацменьшинств «повсюду носит зачаточный характер», отсутствуют плановость и система, уполномоченные по работе с нацменами «больше заняты другой работой» и т. д.¹¹ Такое положение сложилось также за счет того, что после ликвидации НКН все обя-

⁶ Докладная записка Р. Сабирова о постановлениях и решениях Совещаний уполномоченных по делам нацмен от 15.06.1928 г. // ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 123. Д. 4. Л. 113–114.

⁷ Тезисы доклада об итогах и очередных задачах в области работы среди нацменьшинств РСФСР, май 1928 г. // ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 123. Д. 4. Л. 186–186 об.

⁸ Постановление II Всероссийского совещания уполномоченных по делам нацмен [май 1928 г.] // ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 123. Д. 4. Л. 141.

⁹ Там же. Л. 142, 145.

¹⁰ Цит. по: Ильин С.К. Проблема нацменьшинств... – С. 164.

¹¹ Докладная записка Р. Сабирова о постановлениях и решениях Совещаний уполномоченных по делам нацмен от 15.06.1928 г. // ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 123. Д. 4. Л. 113.

занности по реализации поставленных ВЦИК задач, связанных с решением «национального вопроса», возлагались на отраслевые наркоматы и ведомства, для которых они были «пятым колесом». «Примерно до начала 1927 г., – признавался заместитель секретаря ВЦИК А.И. Досов, – работа среди национальных меньшинств понималась как работа по обслуживанию исключительно культурных нужд нацмен населения (организация школ, изб-читален, ликвид[ационных] пунктов [неграмотности] и др.) <...> Вопросам хозяйственного обслуживания нацмен, советского строительства <...>, уделялось мало внимания»¹².

Весной 1927 г. была предпринята попытка повлиять на ситуацию: Президиум ВЦИК своим специальным постановлением от 14 марта 1927 г. поставил центральным и местным органам власти задачу «во всех своих планах и мероприятиях по советскому, хозяйственному и культурному строительству учитывать и отражать интересы национальных меньшинств»¹³. Были даны и конкретные директивы по различным отраслям этой работы: ускоренное выделение национальных административно-территориальных единиц; коренизация аппарата, обслуживающего нацмен; расширение школьной сети на национальных языках, проведение землеустройства и агрокультурных мероприятий, укрепление сети кооперативных организаций и др. Однако и через год, несмотря на указания высшего органа власти республики, ОН ВЦИК констатировал, что выделение национальных сельсоветов проходило довольно вяло (оставалось много смешанных сельсоветов, волостей и районов); перевод делопроизводства на родные языки нацмен имел место только в отчетах, но не на практике; фактически отсутствовали подготовка и переподготовка нацработников для советского аппарата; «белым пятном» оставалась работа кооперативных организаций и т. д.¹⁴

Посмотреть на проблему «снизу» позволяет анализ ситуации в Ленинградской области, которая может расцениваться как репрезентативный объект для изучения государственной политики в отношении диаспор, поскольку доля представителей национальных меньшинств была здесь достаточно высокой. В целом на 1928 г. в Ленинградской области проживало свыше 610 тыс. представителей нацмен, что составляло около 10 % от ее населения: финнов – 133 тыс. чел., евреев – 115 тыс., эстонцев – 87 тыс., поляков – 60 тыс., белорусов – 52 тыс., латышей – 39 тыс., немцев – 5,2 тыс. и т. д. При этом среди 34 национальностей, отнесенных к нацменам, «советская работа» велась только на 14 родных языках. Причем к «культурно отсталым народностям» было причислено всего около 40 тыс. чел., т. е. 6,5 % (ижорцы, вепсы, лопари, зыряне и т. д.). Основную группу нацмен составляли представители народов Запада, однако, как и в целом по стране, работа среди них практически не велась. Причины такого положения уполномоченный по делам нацмен Ленинградской области Янсен объяснял следующим образом: 1) мнение, преобладающее среди советских работников, что «на работе среди национальностей западной культуры не нужно обращать внимания, так как они уже достаточно культурны»; и 2) «эти национальности – латыши, финны, эстонцы, немцы – представляют собой в большинстве зажиточное кулачество»¹⁵. Дело так-

¹² Докладная записка А.И. Досова в Президиум ВЦИК от 15.03.1928 г. // ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 123. Д. 4. Л. 486.

¹³ Там же. Ср.: *Самойлович П.* Организационное укрепление нацменработы в РСФСР // *Революция и национальности.* – 1930. – № 1. – С. 83.

¹⁴ Докладная записка А.И. Досова в Президиум ВЦИК от 15.03.1928 г. // ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 123. Д. 4. Л. 487–488. Ср.: *Протокол № 14* заседания Комиссии Президиума ЦИК СССР по советскому строительству и оргвопросам от 25.03.1930 г. // ГАРФ. Ф. Р-3316. Оп. 23. Д. 1339. Л. 45 об.

¹⁵ Материалы совещания уполномоченных по работе среди национальных меньшинств при ЦИКах автономных республик, областных, краевых и губернских исполнительных комитетах. 1928. Стенографический отчет. – М.: Изд-во ВЦИК, 1928. – С. 174–175.

же было в том, что собственный низкий уровень развития и образования советских работников и незнание языков зачастую не позволяли им эффективно проводить «советскую» работу среди представителей западных национальностей¹⁶. Неудивительно, что большинство из совработников предпочитали работать в русскоязычных деревнях или селениях, населенных «культурно отсталыми» народами. Именно этой причиной, по мнению Центра, объяснялся рост «кулацкой» верхушки среди нацмен Запада, включая Ленинградскую область. «Только этим можно объяснить, – констатировал представитель оргкомиссии ВЦИК Самойлович (1930), – успех агитации антисоветских, кулацких элементов и руководителей религиозных групп, направленной против наших мероприятий по социалистическому переустройству экономики и быта национальных меньшинств»¹⁷.

Что касается организации национально-административных единиц в свете директив партии и правительства «по приближению низового советского аппарата к массе», то к 1928 г. в Ленинградской области были выделены уже 121 национальный сельсовет и два национальных района¹⁸. «Работа эта сильна затруднена, – жаловались при этом работники Ленинградского облисполкома, – так как имеется большая разбросанность нацмен». При этом в результате этого «районирования» политическая работа с целым рядом групп нацменьшинств не только не усилилась, а, наоборот, ослабла. Дело в том, что относительно компактно в области проживали только финны. Из 39 тыс. латышей, к примеру, около 70 % были разбросаны в 120 населенных пунктах, объединявших от 5 до 15 хозяйств. В аналогичном положении находились эстонцы, карелы, немцы и др. При этом, несмотря на оговоренные облисполкомом нормы по объединению в национальные сельсоветы (не менее 500 и не более 3000 чел.), на практике они отличались большим разбросом (от 150 до 6000 чел.). Вместе с тем в области оставалось еще около 125 смешанных сельсоветов с преобладающим количеством (свыше 50 %) какой-либо одной из групп нацмен¹⁹. Что касается перевода делопроизводства на национальные языки, то это коснулось в основном только национальных районов. Из 121 национального сельсовета Ленинградской области к началу 1928 г. на национальные языки были переведены менее трети (31 %).

Сложившееся положение власти объясняли не только отсутствием подготовленных технических работников, владеющих языком этих национальностей, но и довольно прозаической причиной – отсутствием пишущих машинок с национальным шрифтом²⁰. Можно вполне согласиться в этом случае с логикой вышеупомянутого функционера высшего звена Самойловича, заявлявшего: «Нельзя ожидать превра-

¹⁶ Отсутствие интереса к большевистской пропаганде в среде немецкого населения нашло свое отражение в довоенном издании знаменитого сатирического произведения И. Ильфа и Е. Петрова «Золотой теленок». При распределении участков на конференции «детей лейтенанта Шмидта» никто из 30 претендентов не желал идти в университетские центры или большие города, тем более в АССР немцев Поволжья. «А что, разве это такая плохая республика? – невинно спрашивал Балаганов. – Это, кажется, хорошее место. Немцы как культурные люди не протянут руки помощи. – Знаем, знаем! – кричали разволнованные дети. – У немцев возьмешь!» «Дети» были прекрасно осведомлены, что немцы революцией и политикой не интересовались, а следовательно, ничего не знали о судьбе легендарного лейтенанта Шмидта. См.: *Ильф И., Петров Е. Золотой теленок*. – М., 1935. – С. 28–29; *Энгель-Брауншмидт А. Поклонение золотому тельцу: Одесский роман немецкого писателя Р. Штрагца и немцы в диалогии И. Ильфа и Е. Петрова* // *Literature, folklore, arts. Scientific papers University of Latvia*. – Vol. 705. – Rīga, 2006. – С. 72.

¹⁷ *Самойлович П. Организационное укрепление нацменработы...* – С. 83.

¹⁸ Среди национальных сельсоветов Ленинградской области (имевших от 70 до 90 % населения одной национальности) было выделено (1928): финских – 82, латышских – 6, лопарских – 8, эстонских – 8, вепсских – 6, немецких – 5, карельских – 3 и т. д.

¹⁹ Национальный сельсовет организовывался только при наличии 66 % населения одной национальности.

²⁰ *Материалы совещания уполномоченных по работе среди национальных меньшинств...* – С. 177–179.

*Колхоз «Ленинская крепость»
в поселке Ручьи. Пробный выезд
к севу. Первая и вторая бригады.
21 апреля 1932 г.*

Из семейного архива Ф.А. Бича

*В состав колхоза вошли
некоторые немецкие колонисты
из близлежащих хуторов*

щения сельсоветов <...>, в которых работа ведется на русском языке, в активно действующие организации, поскольку чаще всего батрацко-средняцкие массы не знают русского языка»²¹. До 1928 г. включительно в Ленинградской области не уделялось внимания ни хозяйственно-кооперативному строительству среди нацмен, ни вовлечению их в колхозы. В целом по всей области было создано только 24 колхоза из представителей этнодисперсных групп: 15 еврейских, 6 эстонских и 3 финских, объединявших в общей сложности 992 чел.²² Если учитывать, что такое состояние дел в области работы с нацменами было зафиксировано в одной из наиболее развитых областей – «столичной», то в отдаленных от центра регионах, в особенности в автономных республиках и областях РСФСР, эта работа находилась в еще более худшем состоянии²³. Участники II Всероссийского совещания уполномоченных по делам нацмен (май 1928) были вынуждены признать, что все центральные наркоматы и ведомства, за исключением НКН, несмотря на все правительственные постановления об усилении работы среди этнодисперсных групп населения, этой работой совершенно не руководят²⁴.

Такое положение сохранялось вплоть до коллективизации. Есть смысл привести ряд наиболее характерных заявлений ведущих наркоматов РСФСР, датируемых началом 1930 г., недвусмысленно характеризующих их отношение к работе с нацменами. Так, например, руководство НКВД открытым текстом заявляло, что в получаемых с мест материалах показатели по нацгруппам (не объединенным в национально-территориальные единицы) совершенно не выделяются, а следовательно, «наркомат не имеет <...> сведений, которые отображали бы состояние адм[инистративных] органов по обслуживанию нацменьшинств». Наркомтруд, в свою очередь, сообщал, что «вопросы внедрения национальных меньшинств и культурно отсталых народностей

²¹ Самойлович П. Организационное укрепление нацменработы... – С. 86. Ср.: Протокол № 14 заседания Комиссии Президиума ЦИК СССР по советскому строительству и оргвопросам от 25.03.1930 г. // ГАРФ. Ф. Р-3316. Оп. 23. Д. 1339. Л. 67.

²² Материалы совещания уполномоченных по работе среди национальных меньшинств... – С. 177–179. Ср.: Доклад о культурно-хозяйственном обслуживании нацменьшинств БССР (поляков, латышей, литовцев и немцев) от 3.04.1930 г. // ГАРФ. Ф. Р-3316. Оп. 23. Д. 1360. Л. 31–32.

²³ См., например: Постановление Президиума ЦИК Союза СССР по докладу Северо-Кавказского крайисполкома о практическом осуществлении национальной политики в Северо-Кавказском крае от 12.02.1930 г. // Революция и национальности. – 1930. – № 1. – С. 114–116.

²⁴ Докладная записка Р. Сабирова о постановлениях и решениях Совещаний уполномоченных по делам нацмен от 15.06.1928 г. // ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 123. Д. 4. Л. 117–118.

HUNGERN DIE DEUTSCHEN KOLLEKTIVISTEN?

ANTWORT DEM FASCHISTISCHEN LÜGENGESINDEL:

*Unsere sozialistische Landwirtschaft gibt uns eine reiche Ernte!
Wir werden wohlhabende Menschen!*

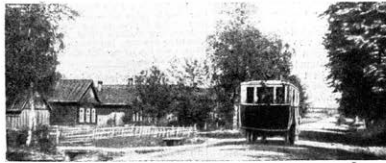
Fotos „Sojusfoto“

Das faschistische Regime in Deutschland hat den Arbeitern und Bauern die Erfüllung aller ihrer in der Sowjetunion erlangten. — Handerte von Protestbedien mit tausenden von Unterzehlten Wenschen versprochen. Das Ergebnis ist: Steigend' Not und Elend, jähre Enttäuschung. Um abzu waren die Antwort der deutschen Kollektivwirtschaftr auf diesen Verwundungstidzug. Unsere leichen haben die in christlichen Muehtatler die Lage von dem Hunger der deutschen Kündertischen fotos aus deutschen Kolchosen zeigen eine reiche Ernte, geluchtsen, gesunde und lustige Menschen.

Während in Deutschland die armen und mittleren Bauern immer mehr verschuldet, sodass sie gezwungen sind, ihr letztes Vieh zu verkaufen, hat unser sozialistischer Staat hunderttausende Maschinen und Traktoren zur Verfügung gestellt, die die Arbeit erleichtern und das Vieh schützen.

Dicht bei Leningrad liegt der deutsche Kolchos 1. Mai, der 54 Wirtschaften auf 350 Hektar vereinigt. 51 Kollektivisten haben einen Protestbrief gegen die Lagerhetze unterschrieben. Wer diesen zweifelt, läßt mit dem Auto ein, der zwischen Leningrad und Kolluchanien verkehrt.

Die größte Empörung über den Faschistenachwiedel herrscht in der Deutschen Wolgarepublik. Unser Foto zeigt eine Versammlung einer Ernteliga mit dem Freize. Der Bajonet liegt aus der Erde & vor und schlägt vor, 16 Kinder aus Deutschland in eigenen Kolchos aufzunehmen.

Eine Bauerngruppe vom deutschen Kolchos 1. Mai, die zur Heimatbild führt. Schon sie verhungert und zerrumpft aus! Diese Frauen können ruhig ihre Arbeit nachgehen, denn ihre Kinder bekommen sich wohlverahrt und gefüttert in Krippen und in der neu erbauten Schule.

Das ist Emma Elbert, Stossgruppenführer aus dem deutschen Kolchos „Rebent“ im Kanton Marxstadt, Wolga. Sie lächelt über die faschistischen Märchen und arbeitet ruhig weiter.

„Die deutschen Wolgabauern fressen vor lauter Hunger oft ihre eigenen Kinder“ liegt das Faschistenpack in die Welt hinaus. Während dieser Zeit häufen sich die Getreidestapel an den Schüttrampen, erfüllen die Kollektivisten 100% ihre Pflicht gegenüber dem sozialistischen Staat.

Kind dieser junge deutsche Spielzeug vom Kolchos 1. Mai wird einst in Geschichtsbüchern lesen, dass es in Deutschland mit einem Faschistismus gegeben hat.

Размер 63 x 83. Печ. знак 140.000
Ленинград № 19963

1/4 1934. № 2785
Типография им. Володарского

Снимок в набор 4 августа. Подл. в печ. 8 августа
Ленинград «11» Фюнгана 67.

Страница газеты «Роте Цайтунг» за 1933 г., посвященная успехам немецких колхозов Ленинградской области и Республики немцев Поволжья
Из фондов РНБ

Материал использован в пропагандистских целях, чтобы убедить общественность Запада в отсутствии голода в немецких колхозах в СССР

в производство не занимали сколь-нибудь должного внимания в работе местных органов труда»²⁵. Не смогли предоставить материалы о работе с нацменами и ВСНХ, Всероссийский совет коллективных крестьянских хозяйств, Центральный союз потребительских обществ, Союз союзов сельхозкооперации и др.²⁶ Не отличались информативностью и сообщения руководства плановых комиссий краевых территориальных подразделений, автономных республик и областей РСФСР. «Никакой особой работы с нацменьшинствами <...> не велось», – сообщали, к примеру, из приграничной с Финляндией «образцово-показательной» Карельской АССР. «Дифференциация среди отдельных нацменьшинств далеко не изучена, и по-серьезному эта проблема до сих пор не ставилась <...>» – отмечало руководство Западной области РСФСР. Почти слово в слово подобная информация повторялась и в докладах из Сибири, Крыма, Северо-Кавказского края и Ленинградской области. Руководство Госплана РСФСР было вынуждено констатировать, что работа в отношении этнодисперсных групп западных и восточных национальностей центральными органами управления республики фактически находится в зачаточном состоянии²⁷. Была указана и причина такого положения: «недопонимание многими местными и центральными органами основ национальной политики»²⁸.

В сентябре 1930 г. по поручению СНК РСФСР проверкой выполнения правительственных директив по обслуживанию нацменьшинств центральными наркоматами и правительствами автономных республик занялся Народный комиссариат РКИ. Результаты проверки еще раз подтвердили выводы Госплана. Так, было установлено, что в мероприятиях ВСНХ РСФСР «директивы партии и Правительства по обслуживанию нацменьшинств по линии промышленности не отражались», а в Наркомземе до середины 1930 г. не только не имелось уполномоченного по работе с нацменами, но и «не было даже попыток отразить нужды нацменьшинств в планах»²⁹. «В наш плановый век, – замечал по этому поводу С.М. Диманштейн в качестве заместителя секретаря Президиума Совета национальностей ЦИК СССР, – кто не попадает в план <...>, вообще оказывается вне [советского. – В. Д.] строительства»³⁰. Коллегия Наркомфина, в свою очередь, издала свое первое постановление по обслуживанию этнодисперсных групп населения лишь в августе 1930 г., т. е. только после получения директив НК РКИ о сборе информации по нацработе³¹.

²⁵ Докладная записка «О результатах выполнения наркоматами директив правительства по обслуживанию нацменьшинств» [сентябрь 1930 г.] // ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 122. Д. 42. Л. 22. Проблемы формирования «национального пролетариата» остро стояли как в союзных, так и в автономных республиках СССР. См.: Аммосов М. Проблема национальных кадров в период социалистической реконструкции // Революция и национальности. – 1930. – № 1. – С. 20–28.

²⁶ Ср.: Материалы совещания уполномоченных по работе среди национальных меньшинств... – С. 263.

²⁷ Докладная записка «О результатах выполнения наркоматами директив правительства по обслуживанию нацменьшинств» [сентябрь 1930 г.] // ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 122. Д. 42. Л. 20, 22. Ср.: Постановление СНК РСФСР по докладу Госплана РСФСР [сентябрь 1930 г.] // ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 122. Д. 42. Л. 37.

²⁸ Докладная записка «О результатах выполнения наркоматами директив правительства по обслуживанию нацменьшинств» [сентябрь 1930 г.] // ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 122. Д. 42. Л. 20.

²⁹ Докладная записка замнаркома Наркомата РКИ М.А. Трилиссера в СНК РСФСР от 6.09.1930 г. // ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 122. Д. 42. Л. 40–45 об. Ср.: Протокол № 14 заседания Комиссии Президиума ЦИК СССР по советскому строительству и оргвопросам от 25.03.1930 г. // ГАРФ. Ф. Р-3316. Оп. 23. Д. 1339. Л. 62–63.

³⁰ Диманштейн С. Реконструктивный период и работа среди национальностей СССР // Революция и национальности. – 1930. – № 1. – С. 18.

³¹ Докладная записка замнаркома Наркомата РКИ М.А. Трилиссера в СНК РСФСР от 6.09.1930 г. // ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 122. Д. 42. Л. 40–45 об. Еще на II Всероссийском совещании уполномоченных по делам нацмен (весна 1928 г.) было указано на необходимость выделения во всех центральных наркоматах «особых ячеек» по учету и обслуживанию нацмен. См.: Постановление II Всероссийского совещания уполномоченных по делам нацмен [май 1928 г.] // ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 123. Д. 4. Л. 141–142.

Большие пробелы были выявлены также в политике коренизации среди «текущих национальных групп», включая и нацмен Запада³², несмотря на строгие директивы партийных съездов, съездов Советов, не говоря уже об отдельных законодательных актах Президиума ВЦИК и ЦИК СССР³³. Так, например, в целом по СССР к непосредственному участию в «советском строительстве», начиная от членов сельсовета и заканчивая членами ЦИК СССР, было привлечено по состоянию на 1930 г. всего около 7 тыс. немцев из 1 млн 238 тыс., т. е. только 0,5 % от всего немецкоязычного населения страны³⁴. Если учесть, что к этому времени были созданы 553 немецких сельсовета и 11 районов, а также Немреспублика на Волге, то это представительство было не только мизерным, но и отражало «суровую» реальность политики коренизации на местах, когда руководство советской работой в «национальных ячейках» осуществлялось далеко не представителями нацмен, а русскоязычным или иноязычным большинством.

Главной задачей национальной политики большевиков являлась советизация жизни национальных меньшинств. Для решения этой задачи руководство партии сделало в 1920-е годы ставку на использование национальных советско-партийных элит и национально-территориальное административное строительство. Однако в условиях нэпа эти инструменты оказались малоэффективными, тем более что они применялись лишь в течение весьма непродолжительного времени, в условиях резкого сворачивания компетенции и полномочий центральных органов власти, отвечавших за выработку и реализацию национальной политики в отношении диаспор. В результате к концу 1920-х годов процесс советизации национальных меньшинств был далек от своего завершения, что наглядно продемонстрировало массовое сопротивление коллективизации со стороны национальной деревни. Это, в свою очередь, вынудило сталинскую власть внести существенные коррективы в национальную политику государства, которая с этого времени начала свой дрейф в сторону русификации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гегбарт И.* Перестроить работу советов в немецких районах // Революция и национальности. – 1930. – № 1. – С. 44–47.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-1235. Оп. 122. Д. 42; Оп. 123. Д. 4; Оп. 124. Д. 59; Ф. Р-3316. Оп. 23, Д. 1339, 1360; Оп. 42. Д. 99.
3. *Диманштейн С.* Реконструктивный период и работа среди национальностей СССР // Революция и национальности. – 1930. – № 1. – С. 9–19.
4. *Ильин С.К.* Проблема нацменьшинств Северокавказских автономий в деятельности центральных органов РСФСР: теория и практика. 20-е годы // Северный Кавказ. Выбор пути национального развития: Сб. ст. / Отв. ред. Н.Ф. Бугай. – Майкоп: Меоты, 1994. – С. 159–178.
5. *Ильф И., Петров Е.* Золотой теленок. – М.: Федерация, 1933. – 434 [5] с.
6. Материалы совещания уполномоченных по работе среди национальных меньшинств при ЦИКах автономных республик, областных, краевых и губернских исполнительных комитетах. 1928. Стенографический отчет. – М.: Изд-во ВЦИК, 1928.
7. *Самойлович П.* Организационное укрепление нацменработы в РСФСР // Революция и национальности. – 1930. – № 1. – С. 82–88.

³² См.: Протокол № 3 заседания Президиума Совета национальностей ЦИК СССР от 9.12.1929 г. // ГАРФ. Ф. Р-3316. Оп. 42. Д. 99. Л. 65.

³³ Имеются в виду резолюции по национальному вопросу X и XII съездов РКП(б); III и X Всероссийских съездов Советов; постановление ВЦИК от 23.11.1925 г. «О плане работ уполномоченных по делам нацменьшинств» и др.

³⁴ *Гегбарт И.* Перестроить работу советов в немецких районах // Революция и национальности. – 1930. – № 1. – С. 44.

8. *Энгель-Брауншмидт А.* Поклонение золотому тельцу: Одесский роман немецкого писателя Р. Штратца и немцы в диалогии И. Ильфа и Е. Петрова // *Literature, folklore, arts. Scientific papers University of Latvia.* – Vol. 705. – Рига: Латвийск. ун-т, 2006. – С. 67–75.
9. *Dönninghaus V.* «Ohne Schuld schuldig...»: Stalins Politbüro und die Deportationen nationaler Minderheiten des Westens in den 1930er Jahren // *Nordost-Archiv. Zeitschrift für Regionalgeschichte N.F. XXI.* – 2012. – S. 34–63.
10. *Martin T.* *The Affirmative Action Empire: Nations and Nationalism in the Soviet Union, 1923–1939.* – Ithaca: Cornell University Press, 2001. – 528 p.
11. *Mazower M.* *Der dunkle Kontinent. Europa im 20. Jahrhundert.* – Berlin: Alexander Fest Verlag, 2000. – 640 S.
12. *Savin A.* *Nationale Operationen des NKVD der UdSSR 1937/1938 // Lexikon der Vertreibungen. Deportation, Zwangsaussiedlung und ethnische Säuberung im Europa des 20. Jahrhunderts / Hrsg. von D. Brandes, H. Sundhaussen, S. Troebst.* – Wien; Köln; Weimar, 2010. – S. 462–465.

Nationalitätenpolitik in der Russischen Föderation in Bezug auf die nationalen Minderheiten des Westens in der zweiten Hälfte der 1920er Jahre (am Beispiel des Leningrader Gebiets)

V. Dönninghaus

In diesem Beitrag wird die Nationalitätenpolitik der Bolschewiki in der zweiten Hälfte der 1920er Jahre in Bezug auf die sogenannten nationalen Minderheiten des Westens, hier die Diasporagruppen im Gebiet Leningrad, beleuchtet. Zudem wird danach gefragt, wie wirksam diese Politik gewesen ist.

Schlüsselwörter: Sowjetunion, Nationalitätenpolitik, Föderation, Titularnation, nationale Minderheiten, nationale Minderheiten des Westens, Deutsche.

Nationalities policy in the RSFSR in the second half of the 1920s, regarding minorities of the Western diaspora (illustrated through an example of the Leningrad Region)

V. Dönninghaus

The author of the article is turning the light on the problem of characteristic aspects and the effectiveness of the nationalities policy of the Bolsheviks during the second half of the 1920s towards the so called “Western diaspora minorities”. The problem is illustrated through an example of the Leningrad Region.

Keywords: Soviet Union, nationalities policy, Federation, dominant ethnic group, national minorities, Western diaspora minorities, the Germans.